

Глава 1094. Приказ Кутайбы!

Каждый видел силу Кутайбы своими глазами. Один поток Ци Меча от него мог бы отправить тысячи стальных стен в полет и открыть разрыв для остальной части арабской армии. Таким образом, был еще большой шанс победить Великий Тан.

Кутайба был полностью заключен в золотые доспехи, что делало невозможным увидеть выражение его лица. Как только все поверили, что он откажется, Бог Войны Аравии кивнул.

- Хорошо! Тем не менее, никому из вас не разрешается трогать этого старика в черной одежде из Тана. Этот человек может умереть только от моих рук!

Все были ошеломлены этой просьбой, но быстро согласились. Кутайба был самым сильным губернатором Аравии, и даже Абу Муслиму иногда было трудно бороться с ним, но в Таласе он действительно столкнулся с кем-то, кто мог бы противостоять ему и блокировать его атаки, - старцем с востока. Это было неприемлемо для высокомерного Кутайбы.

Хотя Кутайба согласился на просьбу Абу Муслима, но все же больше из желания убить этого таинственного старика. Но никто не был настолько глуп, чтобы указывать на это, а тем более возражать против его просьбы.

- Есть еще другое дело. - вдруг заговорил Зияд, сразу же привлекая внимание всех остальных. Абу Муслим, Айбак и Осман с удивлением оглянулись.

- Тибетцы и западные турки больше не могут вести себя так, как раньше. В этой битве каждый из них послал только одну армию и никаких других солдат. Наша Аравийская Империя уже потеряла более двухсот тысяч солдат в этой кампании, в то время как тибетцы и западные турки потеряли всего лишь двадцать тысяч. Поскольку они хотят быть союзниками с нашей Аравией и наслаждаться плодами нашего завоевания, они не могут прятаться за нашими спинами. Если они хотят собрать урожай, они должны появиться на передовой! - торжественно объявил Зияд.

Будучи заместителем губернатора Востока, Зияд был недоволен тибетцами и западными турками. На первом этапе этой битвы, если бы тибетцы и западные турки работали вместе с арабами и атаковали с тыла, теперь ситуация была бы совершенно иной. Зияд и Абу Муслим, возможно, уже прошли бы Талас.

Абу Муслим молчал с задумчивым видом в глазах.

Абу Муслим наконец принял решение и строго заявил:

- Сообщите им! Мы сделаем, как вы предлагаете!

Если бы это могло принести ему победу, Абу Муслим больше не заботился о последствиях.

.....

- Тан действительно слишком силен. Император Великого Тана, кажется, уже обратил внимание на эту область. Он отправил кавалерию Тунло. Следующим шагом будет участие самого Императора в кампании!

Вдали от арабов собрались Далун Руозан, Хуошу Хуйцан, Дусун Мангпоче, Дуву Сили и другие.

Говоря об Императоре Мудреце Великой Династии Тан, Хуоба Сангье выглядел глубоко встревоженным.

В Великом Тане Император был не просто Императором. Даже Хуоба Сангье знал, что самым сильным экспертом на Центральных Равнинах был не какой-либо императорский Великий Генерал или какой-то скрытый эксперт, принадлежащий к какой-либо секте. Скорее это был Император Мудрец, скрытый в глубинах Большого Танского Императорского Дворца. Титула «Император Мудрец» было достаточно, чтобы увидеть его статус на Центральных Равнинах и во всем восточном мире.

В конце концов, великолепный золотой век Великого Тана был создан не кем иным, как Императором Мудрецом!

Если бы этот человек появился в Таласе, сцена на поле битвы, вероятно, была бы совершенно другой.

- Не беспокойтесь о таких вещах. Государь не может безрассудно ступить на поле битвы. - внезапно сказал Хуошу Хуйцан. - Если бы мы были на юго-западе, если бы Гелуофен не подверг себя риску, мы бы так быстро не потерпели поражение! И Мэнше Чжао не был бы в подобном положении, где он является полным вассалом Великого Тана, до сих пор выплачивая огромную компенсацию. Нашим главным приоритетом является завтрашнее сражение!

Хуошу Хуйцан повернулся к Далуну Руозану, и его глаза наполнились беспокойством.

- Великий Министр, эта битва стала печальным поражением. Я чувствую, что арабы, вероятно, вызверятся на нас!

Далун Руозан ничего не сказал, но его глаза наполнились беспокойством. Он был в полном согласии с Хуошу Хуйцаном по этому вопросу.

С тех пор, как Кутайба и два других арабских Великих Генерала прибыли в Талас, отношения между У-Цаном и Аравией постепенно стали усложняться. Более того, Далун Руозан чувствовал, что власть над полем битвы необъяснимым образом перешла от Абу Муслима, с которым всё было согласовано, к военному губернатору Кутайбе.

Это означало, что союз между У-Цаном и Аравией был уже не таким прочным, как прежде, и что теперь нужно было рассмотреть еще много переменных.

- Сейчас не время размышлять о таких вещах. Наш союз с арабами будет иметь смысл только в том случае, если мы выиграем эту битву. В противном случае У-Цан потеряет все надежды на борьбу с Великим Таном. - строго напомнил Далун Руозан.

Независимо от того, насколько была сложна ситуация, Далун Руозан всегда мог извлечь из хаоса самую важную информацию.

- Я не знаю, поняли ли это все остальные, но самое большое преимущество арабов в этой войне, их самая большая сила, это не элитные солдаты, а военный губернатор Кутайба. Все солдаты считают его богоподобным, и он является основой их морального духа. Но, похоже, Кутайба встретил достойного противника! - Далун Руозан глубоко посмотрел на Дусуна Мангпоче.

Никто не знал происхождения этих двух старейшин, но Далун Руозан и тибетцы не впервые сталкивались с ними. Впервые они с ними столкнулись, когда тибетцы напали на подкрепление Великого Тана во главе с Су Ханьшанем. Что касается Дусуна Мангпоче, это была уже его

третья встреча с этими двумя людьми!

Дусун Мангпоче ничего не сказал, но его лоб незаметно дернулся, в то время как вспышка душевной боли промелькнула в его глазах.

Он знал, о чем говорил Далун Руозан. В битве за треугольный разрыв на северо-восточном углу Тибетского плато эти два старейшин заставили Дусуна Мангпоче бежать и уничтожили почти всю его армию. Это также привело к тому, что весь северный район У-Цана был лишен солдат и неспособен дать отпор Великому Тану, только наблюдая за вторжением на плато.

Дусун Мангпоче даже недавно слышал, что они построили там огромное ранчо, чтобы разводить боевых лошадей. Это было унижение, которое гордый Степной Орел, вероятно, никогда не сможет смыть.

Через некоторое время Дусун Мангпоче усмирил свои эмоции и наконец заговорил.

- Оставьте этого человека мне. В будущем никто не сможет остановить Кутайбу.

Топ топ топ!

В этот момент тяжелые шаги разрушили тишину в палатке. Вскоре после этого раздался голос, говорящий по-арабски.

- Присутствует ли Великий Министр У-Цана Далун Руозан? - голос имел трель, уникальную для арабов.

Далун Руозан выглядел немного удивленным, но ответил:

- Входи!

В палатку вошел волосатый арабский гвардеец с ястребиными глазами и высоким носом.

Арабская стража попала прямо в точку.

- Великий Министр, лорд-губернатор приказал, чтобы в завтрашнем сражении У-Цан развернул своих солдат и сделал все возможное для сотрудничества!

Бузз!

Далун Руозан моментально поморщился от этих слов.

- Что говорит араб? - внезапно спросил Дуву Сили.

Далун Руозан, не колеблясь, рассказал, что сказал арабский гвардеец. В одно мгновение настроение в палатке изменилось, даже Хоушу Хуйцан выглядел несколько рассерженным. Он знал, что арабы нацелят свою ярость на них, но он не предполагал, что это будет так быстро. И казалось, что арабы действительно хотели, чтобы тибетцы были в Авангарде и служили пушечным мясом.

Прежде чем Далун Руозан смог ответить, Даян ЭрСунронг не смог сдержаться.

- Эти ублюдки выходят за борт!

Для молодого гения Даяна ЭрСунронга из клана Даян такие люди, как Далун Руозан, Дусун

Мангпоче, Хуошу Хуйцан и Дуву Сили, были высшими существами, действительно важными личностями. Но именно поэтому он счел просьбу арабов настолько неприемлемой.

- Хахаха, Великий Министр, тебе нужно, чтобы я убил его? - сказал дерзкий и дьявольский голос.

Дама Тримо, бригадный генерал королевской линии Ярлунг, похлопал по золотому кинжалу Будды на своем ремне и засмеялся. Его взгляд был острым, как лезвие, и непрерывно осматривал арабского гвардейца, словно кусок мяса на разделочной доске.

- Ублюдок! Что ты планируешь делать! - взревел крепкий арабский гвардеец. Хотя он не понимал тибетский, взгляд Дама Тримо ясно отражал его намерения.

- Дама Тримо, остановись! - строго приказал Хуошу Хуйцан.

Дама Тримо имел чрезмерно смертоносный характер, о котором все слышали, и сейчас, конечно, было не время для внутренних раздоров.

- Ха-ха, с тех пор как Великий Генерал заговорил, я полагаю, что смогу оставить в живых этого невежественного негодяя. - злобно усмехнулся Дама Тримо.

Хуошу Хуйцан имел необычайную дружбу с Великим Генералом Ярлунгом Намри Сунтяном. Более того, все на плато знали о преданности Хуошу Хуйцана У-Цану. Дама Тримо, возможно, был чрезвычайно смертоносным человеком, но он восхищался и уважал этого верного Великого Генерала.

Далун Руозан быстро махнул рукой и отпустил арабского гвардейца. Палатка снова затихла, и все сосредоточились на Далуне Руозане.

У арабов были свои жалобы на тибетцев, что можно было увидеть из сегодняшнего совещания. Возможно, эти двое не имели общего языка, но после ужасных потерь в сегодняшней битве арабы неожиданно не пригласили тибетцев и западных турок на свое ночное совещание. Недовольство арабов можно было увидеть и в том приказе, который передал арабский гвардеец.